Из-за того, что оба дома были близко друг к другу, а также из-за того, что Ли Юнь разрешил держать долги в расчетах, Ли Сюэ недавно отправилась на ужин. К счастью, она не была полной нахлебницей, так как помогала резать овощи и подавать еду.

Чжоу Руоли просто проигнорировала ее и спокойно ела за столом.

Ли Сюэ проглотила это, хотя и без милости той леди, которой она когда-то была. Когда Ли Юнь спросил, она сделала красивое лицо и сказала: «Когда ты голодаешь, не имеет значения, элегантный ты или нет».

Ее лицо, бледное от голода, выглядело не менее красивым.

«Одна миска, всего одна миска...»

Сначала у нее было много денег, но все они были потрачены на переписывание пропагандистских документов повстанцев, из-за чего в этом году она пропустила много обедов, чтобы сэкономить немного денег.

Она отнесла миску на кухню и вымыла ее после того, как закончила есть. Затем она пошла распространять повстанческую пропаганду до конца дня. Несмотря на то, что мало кто в столице слушал ее, процесс ей нравился.

«Ах, кстати, сегодня, из-за смены императора в столице, город очень оживлен; там будет много киосков с закусками, очень хороших в приготовлении еды». Ли Сюэ, имеющий большой опыт в этой области, сказал им двоим: «Вы двое также можете прогуляться по улице. На улице так много мужчин и женщин, что она может быть довольно многолюдной»

Она убежала после того, как сказала это.

Она была права, сегодня было очень оживленно, и даже в этом укромном месте слышен уличный шум.

«Не хотите ли это проверить? Я слышал, что вы можете загадать желание, повесив табличку рядом со Звездной Башней Цзывэй». Ли Юнь посмотрел на Чжоу Руоли и улыбнулся: «Кажется, ты не очень-то хочешь сходить во дворец. Давайте вместе посмотрим»

«Императорский дворец?» Чжоу Руоли опустила голову и на мгновение задумалась.

«У меня действительно было не так много шансов поехать».

Улицы заполнены людьми, которые приходят и уходят, все с улыбками на лицах. Они говорят о ночных страданиях семьи за предыдущие два дня, а также о фестивале фонарей. Некоторые считают, что здесь могут пробиваться повстанцы высокого уровня.

«Если вы хотите, чтобы я сказал, это должен быть лидер повстанцев, вот почему так много

всего». - сказал старик, торгующий засахаренными соками.

«О, сэр, вы очень хорошо разбираетесь в вещах». Ли Юнь небрежно сделал комплимент, взял две засахаренные оладьи и протянул одну Чжоу Руоли.

Чжоу Руоли не очень любила такие сладости и отвернулась.

Ли Юнь откусил от засахаренного оладушка, разделил сладость и сказал: «Все в порядке?»

Чжоу Руоли приподняла брови и оттолкнула его ладонь от своего лица: «Я не буду есть твою слюну»

Ли Юнь пришлось взять две связки засахаренных оладьй и съесть их во время прогулки, когда его жена сказала это.

Фестиваль фонарей проводился два дня назад на востоке, как и в городе Фуюки, где произошла утечка газа. Многие здания обрушились, и многие люди работают над их ремонтом.

«Я слышал, что могут прийти люди с повстанцами». Ли Юнь болтал.

«Что случилось, ты сбежишь?»

«Это не невозможно»

В случае обнаружения, из-за их личностей наверняка возникнет сенсация, если Ли Юнь не захочет уйти. Не говоря уже о Ли Юне, но Чжоу Руоли определенно пострадает.

Хотя бегство - это выход, жаль, что он вынужден принимать во внимание свою жену.

«Не нужно бежать, они не могут причинить вам вреда». Чжоу Руоли просто сказала это легкомысленно.

Ли Юнь повернулся к ней, слегка удивившись.

Этот тон похож на императора.

Его жена всегда была такой властной.

«Тогда я тебя умоляю». Ли Юнь улыбнулся.

С приближением сумерек половина столицы окутывала тусклое солнце, а другая половина постепенно освещалась.

Многие люди собрались у подножия Башни Пурпурной Звезды, поклоняясь богам и развешивая знаки на святыне, как мог видеть Ли Юнь.

Раньше я бил старого императора, но не ожидал, что загадываю желание перед новым. В сердце Ли Юня было что-то новое, но ему не было стыдно. Во всяком случае, император не знал, что он поклоняется ему.

«Что вы хотите написать?» Ли Юнь взял два знака сбоку и протянул один Чжоу Руоли.

«Конечно, чтобы зарабатывать деньги, или что еще, ты?» Чжоу Руоли холодно фыркнула.

Она держала табличку перед Ли Юнь, не позволяя ему видеть, что она писала.

Ли Юнь не очень хорошо это скрывал. Он поднял глаза на Башню Пурпурной Звезды. Он имел обыкновение фантазировать о том, чтобы подавить это, но никогда не думал, что придет загадывать желание с женой, как любой другой обычный человек.

«Я хочу быть с женой до конца своей жизни».

«Я не знаю, поможет ли мне император осуществить это желание», - пробормотал Ли Юнь, вырезая его вот так.

Даже желание Великого Мудреца часто оказывается неэффективным, не говоря уже об Императоре.

Табличка Чжоу Руоли также была выгравирована рядом с его, но она держала руки закрытыми и не показывала этого, и когда она услышала слова Ли Юня, она не могла не взглянуть на знак в его руке.

На несколько мгновений она пристально посмотрела на знак, внимательно читая каждое слово на нем, затем взяла его знак и повесила на нем, сказав: «Император обязательно поможет вам в этом».

«Ты уверена? Император меня никогда не встречал»

Чжоу Руоли не вернулась к нему, оставив Ли Юня в недоумении, и вместо этого пошла мимо Ли Юня, чтобы повесить табличку.

На самом деле, она не сразу выгравировала его, утверждая, что это было желание. Разве не поэтому она загадывала себе желание? Она не может исполнять никаких желаний.

«Однако есть одно, которое можно реализовать прямо сейчас».

Чжоу Руоли повернул голову и увидел, что Ли Юнь все еще недоумевает в толпе, но все, что она сказала про себя, было: «Это была твоя выгода».

«Выполнить желания своего мужа».

Она сделала это следующим образом: она поместила деревянный знак на обратной стороне знака Ли Юня на цыпочках, только чтобы обнаружить, что кто-то уже поместил туда знак.

«Твое желание не будет выполнено». Она пробормотала себе под нос, сняла знак и приклеила свой и Ли Юня.

Она также заметила рядом с собой табличку Ли Сюэ, покрытую соусами из свежих продуктов, и представила, как Ли Сюэ что-то кусает и серьезно режет.

«Можете ли вы сказать мне, что вы написали?» Когда Чжоу Руоли вернулась, Ли Юнь спросил с улыбкой.

«Конечно, это то, что принесёт мне радость». Она подняла голову и потерла пальцы, давая понять, что деньги всемогущи.

Ли Юнь просто улыбнулся и пошел в столичную ночь, взявшись за руку.

http://tl.rulate.ru/book/57848/1540885